публичных лекций, вечеров (п. 5); языком преподавания в РИУЗ являлся русский (п. 6); во главе РИУЗ стояло ОСАО, в лице правления, в состав которого дополнительно входил директор института с правом решающего голоса (п. 7); ОСАО ведало административной и хозяйственной стороной жизни РИУЗ; учебно-научной стороной жизни РИУЗ ведал директор, которого избирали на общем собрании преподавателей института на три года; директором могло быть лицо, имеющее научную степень (п. 8); совет профессоров и лекторов факультета сроком на три года избирал деканов и секретарей из лиц, имеющих научные степени или, в крайнем случае, из лиц с высшим образованием (п. 9); для обсуждения вопросов, связанных с согласованием учебной и научной деятельности всех факультетов по мере надобности (но не менее, чем два раза в год) директором созывалось общее собрание, состоящее из всех профессоров и лекторов (п. 10); учебно-педагогические вопросы, касающиеся отдельных факультетов, решались на факультетах и утверждались директором (п. 11); профессора и лекторы приглашались директором с согласия правления ОСАО, избирались советом факультетов и утверждались министерством образования (п. 12); в РИУЗ слушателями принимались лица окончившие полный курс средних школ; не удовлетворяющие этим требованиям допускались только в качестве вольнослушателей и не пользовались правами, предоставляемыми действительным слушателям (п. 15). См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 7-8; ф. 5901, оп. 1, д. 1, л. 1-2; д. 39, л. 46-47.

³⁹ О проф. Н.П. Попове смотреть в главе № 7.

⁴⁰ Смецкой Александр Александрович (1872-?) был специалистом по сельскому хозяйству. Получил образование до революции в России на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета. Потом дополнительно окончил Московский сельскохозяйственный институт. См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 22, л. 168.

⁴¹ См.: ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 28-29.

⁴² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, л. 1-4; д. 3, л. 13; Попов Н.П. Русские ученые в Латвии. В кн.: Русские в Латвии. Сборник «Дня русской культуры». Ч. 2. Преображенский В.В. (ред.). Рига: Издание Комитета по устройству Д.Р.К. в Риге, 1934. С. 122. По поводу реорганизации РУК в РИУЗ на правлении ОСАО (8 июля 1930 года) решили опубликовать статью в газете «Сегодня». Надо сказать, что редакция газеты быстро отреагировала, и уже через несколько дней читатели могли узнать о произошедших в жизни учебного заведения переменах. См.: Русский институт университетских знаний. «Сегодня», 13.07.30, № 191. С. 12.

⁴³ Квиесис Альберт (Албертс) (1881-1944) – третий президент Латвии. Исполнял обязанности главы

государства два срока с 1930 по 1936 год. См.: Latvijas prezidenti. Dzīves un vēstures mirklī. Šmits U. (sast.). Rīga: Lauku Avīze, 2003. 95.-97.lpp.

⁴⁴ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 31.

⁴⁵ Сегодня в Риге. Торжество открытия Русского института. «Сегодня», 08.10.30, № 278. С. 6; Открытие Русского института университетских знаний. «Сегодня», 13.10.30, № 283. С. 4.

⁴⁶ ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 37.

⁴⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 172.

См., например рекламное объявление о деятельности учебного заведения: Русский институт университетских знаний. «Сегодня», 02.07.31, № 180. С. 7.

⁴⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 172-175.

⁴⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 29-30; Годовщина Русского института университетских знаний. «Сегодня», 20.10.31, № 290. С. 8.

⁵⁰ Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900) – русский философ, поэт, публицист. См.: Лосев А.Ф. Творческий путь Владимира Соловьева. В кн.: Соловьев В.С. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 3-32.

⁵¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 9, л. 8-12; Русский институт университетских знаний. «Сегодня», 13.10.32, № 284. С. 6.

⁵² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 48, л. 91.

⁵³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 8.

Глава 7. Русский институт университетских знаний в начале 30-х годов

Выборы директора института

Далеко не каждый преподаватель готов был взять на себя бремя руководства учебным заведением. В то же время не все кандидатуры подходили. Сергей Михайлов ректором института не мог стать, так как у него не было научной степени. Марк Вайнтроб и Артур Глейе не были русскими по национальности. У Василия Синайского главным рабочим местом был ЛУ. Именно поэтому, как выше упоминалось, временное правление РУК еще осенью 1929 года приняло решение должность ректора оставить вакантной до тех пор, пока не найдется подходящая кандидатура.

Общее собрание преподавателей РУК 10 сентября 1929 года постановило искать ректора среди заслуженных профессоров. Подыскать нового руководителя оказалось непростым заданием. Пока должность ректора оставалась вакантной, было решено образовать Совет деканов и секретарей факульте-

тов¹. Учебные планы в это время составлялись деканами факультетов и утверждались Советом профессоров и лекторов курсов. Таким же образом утверждался и преподавательский состав учебного заведения. Такой порядок сохранялся полтора года.

В начале 1931 года должность ректора РИУЗ была по-прежнему вакантной. Правление ОСаО предлагало кандидатуры профессора математики Виссариона Григорьевича Алексеева² и историка, профессора Ириарха Аркадьевича Стратонова³. Кандидатов на должность руководителя РИУЗ обсуждали с представителями общественности и с владыкой Иоанном (Поммером)⁴.

Окончательно вопрос о назначении главы института решался в первой половине 1931 года. С Алексеевым договориться так и не удалось, хотя на переговоры с ним в Тарту ездил Михайлов⁵. Кандидатура Стратонова также не подошла, так как, несмотря на наличие профессорского звания, у него не было научной степени⁶. Тогда появилась кандидатура Николая Петровича Попова, который был профессором и обладал степенью магистра естественных наук.

Для избрания директора (именно так в документации далее именуется глава учебного заведения) 12 марта 1931 года был созван общий Совет профессоров и лекторов института⁷. В итоге главой РИУЗ стал Николай Попов. На первых порах его избрали лишь временно исполняющим обязанности, так как не было всей необходимой документации, подтверждающей научную степень и профессорскую должность. После получения документов в мае 1931 года его утвердили на постоянной основе⁸.

Стоит отметить, что отношения руководителя ОСаО А.К. Глейе с Н.П. Поповым не сложились. Глейе на правлении ОСаО 16 мая 1931 года заявил протест по поводу избрания Попова директором института. Однако его протест не был поддержан подавляющим количеством преподавателей и членами правления ОСаО и был отклонен. Тогда же Глейе был отстранен от должности главы ОСаО. После этого он сложил с себя обязанности декана историко-филологического факультета и отказался преподавать в РИУЗ. Ввиду того что Глейе отошел от обязанностей, 16 мая 1931 года руководителем ОСаО был избран С.В. Михайлов⁹, а деканом историко-филологического факультета стал приват-доцент М.Д. Вайнтроб¹⁰.

Данная ситуация сопровождалась скандалом и нападками сторон друг на друга в средствах массовой информации. В газете

«Новый голос» профессор Глейе выступил с открытым письмом, где обвинял Михайлова и Попова в узурпации власти в институте, говорил о нарушении необходимой процедуры при его отстранении от должности руководителя ОСаО и при назначении директора учебного заведения¹¹. Эту статью 28 мая 1931 года обсудили на Совете профессоров и лекторов РИУЗ, докладывая по этому поводу В.И. Синайский¹². Для утверждения изменений в руководстве 28 мая 1931 года было собрано общее собрание членов ОСаО, которое подтвердило полномочия Михайлова в качестве главы общества¹³.

После избрания директора РИУЗ роль Совета профессоров и лекторов в руководстве учебным заведением сохранилась, но далее на постоянной основе на его заседаниях председательствовал глава института.

Николай Петрович Попов

Николай Петрович Попов родился 15 марта 1884 года в Юрьеве (Тарту) в семье купца Петра Александровича Попова. Н.П. Попов с детства хотел стать врачом, однако его мечта не осуществилась¹⁴.

Из Юрьевской Александровской гимназии на четвертом году обучения (в 1900 году) ему пришлось уйти по причине конфликта с преподавателем греческого языка. Тогда он пошел учиться в Санкт-Петербургский Николаевский кадетский корпус, по окончании которого думал поступить в Военно-медицинскую академию.

Закончив кадетский корпус в 1903 году по первому разряду, получил звание унтер-офицера, но в академию так и не попал. Вакансию ему обещал предоставить великий князь Константин Константинович Романов¹⁵. Однако военный министр Алексей Николаевич Куропаткин¹⁶, находясь в неприязненных отношениях с великим князем, вычеркнул Попова из списка кандидатов¹⁷. Все это заставило его резко поменять планы.

Осенью 1904 года Н.П. Попов в качестве вольнослушателя посещал занятия в Юрьевском университете и готовился к сдаче экзаменов на аттестат зрелости.

В начале лета 1905 года он экстерном окончил гимназический курс и в этом же году поступил на отделение природоведения физико-математического факультета Юрьевского университета¹⁸.

Уже в студенческие годы Попов серьезно занялся наукой. Под руководством директора Физиологического института профессора Василия Палладиевича Курчинского¹⁹

Николай Петрович работал над темой «Определение коэффициента максимального сокращения мышц». Однако в дальнейшем полностью посвятил свою деятельность естественнонаучным дисциплинам.

В начале лета 1910 года он получил диплом об окончании физико-математического факультета университета по отделению естественной истории со степенью кандидата²⁰.

После окончания университета Н.П. Попов стал сверхштатным ассистентом при кафедре ботаники Императорского Юрьевского университета. С 1910 по 1918 год вел занятия по общему курсу ботаники, систематизации растений, географии растений и теории классификации²¹. Летом 1913 года преподавал систематику растений студентам Санкт-Петербургского лесного института.

В 1907 году Н.П. Попов стал действительным членом Общества естествоиспытателей при Юрьевском университете, а в 1912 году — членом-сотрудником Императорского Русского географического общества.

Будучи студентом и работая под непосредственным руководством профессора Н.И. Кузнецова²², Попов предпринял несколько экспедиций по Западному Закавказью: в 1907 году ознакомился с флорой Черноморского побережья, с субальпийской растительностью Гагринского массива; в 1909 году совершил экскурсию через Красную Поляну к озеру Кардевач и долине Псху; в 1910 году работал на Пицундском мысе, принял участие в качестве ботаника в экспедиции Кавказского переселенческого управления под руководством Ю.Н. Воронова²³.

Летом 1912 года Попов руководил студенческой экспедицией в Кайтаго-Табасаранском округе Восточного Дагестана, затем в пределах Гагринского массива руководил международной ботанической экскурсией.

В 1914 году был командирован Юрьевским университетом в Кюринский округ Восточного Дагестана для руководства студенческой экскурсией. Летом 1916 года был снова командирован в Дагестанский край. Все студенческие экскурсии и экспедиции под руководством Николая Петровича отражены в 1911-1914 гг. в информационных сообщениях «Трудов Ботанического сада Императорского Юрьевского университета» (*Acta Horti botanici Universitatis Imp. Jurievensis*) под редакцией Н.И. Кузнецова, а затем в «Вестнике русской флоры» (*Acta florae Rossicae*) также под редакцией Н.И. Кузнецова. Необходимо отметить, что Попов активно сотрудничал с этими изданиями, в частности, в библио-

графическом отделе опубликовал большое количество аннотаций и рецензий на новые книги и статьи по ботанике и смежным дисциплинам²⁴.

С 1915 по 1918 год Н.П. Попов был заместителем директора Ботанического сада Юрьевского университета. В 1913/14 учебном году сдал экзамен на степень магистра ботаники, а в начале 1915 года в Юрьеве состоялась защита его магистерской диссертации «Род *Onosma* L.²⁵ во флоре Крыма и Кавказа». В 1915 году был избран приват-доцентом²⁶.

Неясен факт получения Поповым звания профессора. В 1918 году в Юрьевском университете он еще значился приват-доцентом. Возможно, звание профессора он получил на Частных университетских курсах Михаила Ивановича Ростовцева²⁷ при Юрьевском университете, где преподавал с момента защиты магистерской диссертации и исполнял обязанности лектора по кафедре ботаники (данные курсы просуществовали до 1920 года). В 1917-1918 годах Николай Петрович, видимо, исполнял обязанности последнего российского директора Ботанического сада Юрьевского университета. (В персональном учительском деле в Латвии он именовался бывшим директором Ботанического сада университета в Юрьеве)²⁸.

Н.П. Попов был женат вторым браком на латышке Эмилии Вильгельмине Нойме (1892-?; по другой версии ее фамилия была Нэмме), также бывшей ботаником²⁹. Для того, чтобы выйти замуж за своего избранника, 27 марта 1920 года она перешла в православие и при крещении получила имя Ия. Венчались они в августе 1920 года в Тартуском кафедральном соборе Успения Пресвятой Богородицы. В браке 21 июля 1922 года у них родился сын Олег³⁰.

То, что жена Попова была латышкой, видимо, предопределило осенью 1922 года их переезд на постоянное местожительство в Латвию³¹. Уже в начале 20-х годов Николай Петрович получил разрешение на преподавание в школах русского национального меньшинства. До начала 30-х годов он работал и проживал с семьей в Елгаве³², позднее переехал в Ригу и жил в Московском форштадте (ул. Маскавас), в предместье, где концентрировалось русское население столицы Латвии. В 1940 году в качестве его местожительства фигурировала ул. Стрелниеку, 1а³³.

В РИУЗ Н.П. Попов появился достаточно случайно. Осенью 1930 года он предложил прочитать в институте цикл лекций о наследственности. Вопрос об утверждении этого курса рассматривался на правлении ОСАО

29 ноября 1930 года³⁴. Позднее выяснилось, что кандидатура Николая Попова подходит для избрания на должность директора учебного заведения. В итоге весной 1931 года его избрали руководителем РИУЗ на три года.

Русский отдел МО утвердил Попова на должности директора РИУЗ 15 июля 1931 года³⁵. Весной 1934 года, когда истек трехлетний срок полномочий, его вновь переизбрали³⁶. В итоге Николай Петрович руководил институтом до его закрытия в 1937 году. Он же был членом комиссии по ликвидации РИУЗ, а в ОСАО работал как член правления до конца существования общества³⁷.

25 марта 1934 года, несмотря на сложное положение дел, по случаю 25-летия педагогической и научной деятельности Попова, а также по поводу его пятидесятилетия, РИУЗ устроил чествование директора учебного заведения. Торжества проходили в помещении студенческой корпорации «Fraternitas Arctica»³⁸ (Рига, ул. Маза Смилшу, 8)³⁹.

Помимо работы в РИУЗ, Попов продолжал трудиться в различных русских и еврейских школах. В 1932 — начале 1940-х годов преподавал в Рижской государственной русской гимназии⁴⁰ (вел природоведение, географию, химию), в 1932-35 годах — в 10-й еврейской основной школе С. Горфинкеля⁴¹ (вел природоведение), в 1931/32 учебном году работал в частной еврейской школе Якова Ландау (вел географию и химию)⁴².

Выяснить общественно-политические и философские взгляды Н.П. Попова не представляется возможным, так как в своих публикациях, в отличие от проф. Арабажина, он практически не касался этих вопросов.

Ясно было одно: он не принимал большевизм и тяготел, скорее, к русскому консерватизму и православию, чем к либерализму⁴³.

Профессор Попов написал довольно много книг и статей по ботанике⁴⁴. Его перу также принадлежат более 200 рефератов и рецензий, напечатанных еще до революции 1917 года в «Трудах Ботанического сада Юрьевского университета» и в «Трудах Тифлиского Ботанического сада»⁴⁵.

По мере возможностей Н.П. Попов продолжал заниматься наукой и находясь в Латвии. В конце 20-х годов был редактором академического журнала «Latvijas Drogists» («Латвийский дрогист»)⁴⁶. Весной 1928 года участвовал в первом конгрессе Латвийских дрогистов (дрогист — торговец аптечными товарами, лекарствами и прочими), где выступил с докладом на тему: «Сбор, культура и обработка лекарственных растений»⁴⁷.

Школьным учителем Попов продолжал работать в Риге и в годы немецкой оккупации во время Второй мировой войны. Хотя в это время был уже больным человеком. Согласно трогательным воспоминаниям одной из его учениц В.З. Лазурко, Николай Петрович просил школьников занять для него место в трамвае — из-за болезни ног он не мог долго стоять⁴⁸.

За все годы работы Попов снискал симпатии коллег, студентов и учеников как преподаватель с высокой научной квалификацией, а также как общительный, открытый и далекий от академической сухости человек⁴⁹.

Осенью 1944 года Попов с женой эвакуировался в Германию. Жил в лагере для перемещенных лиц и около 1948 года скончался. Его жена в 1949 году переехала на постоянное место жительства в США⁵⁰. Судьба его сына Олега неизвестна.

Местонахождение Русского института университетских знаний

С момента создания и до лета 1931 года РИУЗ находился в помещении еврейской школы (с русским языком обучения) Эдуарда и Эммелины Залеман по адресу: Рига, ул. Бривибас, 38 (сейчас ул. Бривибас, 70). Однако в связи с увеличением количества студентов и с планами по расширению деятельности у института возникла необходимость сменить местопребывание. Школа Э. Залеман располагалась в небольших помещениях, нехватка места стала ощущаться уже в конце 20-х годов.

Перемену местонахождения начали планировать в марте 1931 года. Обсуждалось несколько возможных вариантов.

Одним из них была рижская гимназия Ольги Эдуардовны Беатер на ул. Бривибас, 40 (теперь Бривибас, 72). Однако было принято решение переехать в гимназию Людмилы Ивановны Тайловой⁵¹ (Рига, ул. Антонияс, 13) как в место с лучшими условиями. Тогда же с руководством гимназии начали вести переговоры. Представители института хотели договориться о пользовании помещениями минимум на три года. Планировалось получить право повесить у входной двери табличку с надписью РИУЗ и возможность пользоваться залом и гардеробом. Договоренность была достигнута, плата составила 150 латов в месяц (в течение десяти месяцев в году, за летние месяцы платили по сниженному тарифу — 20-40 латов). Для сравнения, прежние помещения обходились в 120 латов в месяц⁵².

Переезд РИУЗ в новые помещения состоялся 17 июня 1931 года. Об этом тут же был извещен Русский отдел МО⁵³. Там же расположилось и ОСАО⁵⁴.

Однако пребывание на ул. Антонияс, 13 оказалось недолгим.

Уже в феврале 1932 года на правлении ОСАО поднялся вопрос о том, что учебному заведению из-за недостатка средств необходимо подыскать более дешевые помещения⁵⁵. К тому же упомянутая гимназия из-за финансовых проблем и резкого уменьшения количества учащихся осенью 1932 года вынуждена была прекратить свою работу.

1 августа 1932 года Л.И. Тайлова официально обратилась к ОСАО с требованием освободить помещения. В свою очередь, организация, которая должна была использовать эти помещения в дальнейшем, была против их сдачи в субаренду⁵⁶. Поэтому учебному заведению пришлось срочно заняться поиском нового места дислокации.

Поначалу думали вновь вернуться в частную еврейскую школу супругов Залеман, однако там были предложены слишком невыгодные условия, на которые институт не мог пойти (арендная плата — 160 латов в месяц, летом 60 латов). В итоге РИУЗ и ОСАО в конце лета — начале осени 1932 года переехали в помещения Рижской русской государственной гимназии, находившейся по адресу: Рига, ул. Лачплеша, 108. Учебное заведение предоставило помещения безвозмездно, платить приходилось только за их уборку и охрану⁵⁷. Но новое место пребывания оказалось плохо подходящим для нужд института. В докладной записке ОСАО руководитель РИУЗ Н.П. Попов писал, что условия в Рижской русской государственной гимназии были абсолютно неудовлетворительными, не хватало аудиторий, занятия часто приходилось проводить в преподавательской комнате и в кабинете директора⁵⁸. Все эти недостатки вынудили руководство РИУЗ заняться поиском нового места для учебного заведения⁵⁹.

В начале 1933/34 учебного года институт и ОСАО переехали в здание 13 Русской основной школы по адресу: Рига, ул. Грециниеку, 28⁶⁰. Рижская дума разрешила РИУЗ пользоваться школьными помещениями в вечернее время.

Плата за них также не взималась, так как денежных средств на последнем этапе работы у вуза катастрофически не хватало. Платить приходилось лишь за уборку классов — 40 латов в месяц⁶¹. Но и с этой статьей расходов учебное заведение не справлялось и постоянно задерживало выплаты.

В 1934 году Рижские городские власти даже предупреждали ОСАО, что если вопрос по оплате не будет урегулирован, то РИУЗ придется искать для себя другое местопребывание⁶². Несмотря на это, администрация школы подходила к проблемам русского института с пониманием, и все последующее время учебное заведение находилось именно здесь.

Планы

После реорганизации 1930 года у нового руководства было много самых разных планов: предполагалось открыть Частный русский техникум⁶³, издавать сборники научных трудов института⁶⁴ и др. РИУЗ и ОСАО в начале 30-х годов стремительно наращивали расходы. В 1930-1931 годах резко вырос управленческий аппарат, при обществе было создано несколько комиссий: бюджетная, хозяйственная, научная. Растущие расходы в это время удавалось оплачивать, в материальном плане тогда все складывалось неплохо. Стоит упомянуть, что в 1931/32 бюджетном году (хозяйственный год начинался в апреле) учебное заведение располагало самыми большими денежными средствами за всю историю его существования (см. подробнее в главе 11).

Большинство из задуманного руководству РИУЗ, к сожалению, так и не удалось осуществить. Частный русский техникум, несмотря на то, что была подготовлена документация для его регистрации, так и не начал работать⁶⁵.

8 апреля 1930 года на заседании правления ОСАО В.А. Абрютин предложил открыть в учебном заведении богословский факультет⁶⁶ (сам он, как известно, получил образование в Московской духовной академии). 15 апреля 1930 года этот вопрос обсуждался на заседании Совета профессоров и лекторов учебного заведения. Для его проработки была образована комиссия, в которую вошли: В.И. Синайский, Н.А. Переферкович и Б.Н. Шалфеев⁶⁷. О необходимости открытия богословского факультета в РИУЗ говорили и позже, весной 1932 и в конце 1933 года⁶⁸. Но в итоге он так и не был организован. Разумеется, для создания подобного факультета необходима была поддержка ЛПЦ, предполагалось, что основной контингент студентов составят православные. Ведь практически все время существования вуза большинство студентов по вероисповеданию были православными (см. таблицу № 8), хотя в целом РУК (РИУЗ) никогда не был сугубо русским и православным учебным заведением.

Очевидно, богословский факультет не был открыт из-за достаточно консервативной позиции ЛПЦ в этом вопросе. В дореволюционной России не было развито университетское богословское образование, не существовали и богословские факультеты⁶⁹. Учебный курс Рижской духовной семинарии основывался практически полностью на программе дореволюционных российских духовных семинарий⁷⁰. Кроме того, было непонятно, чем бы могли заниматься выпускники богословского факультета РИУЗ. Понятно, что церковное руководство не способствовало бы их рукоположению в священники православной церкви. У них не было бы возможности преподавать Закон Божий в школах, так как ЛПЦ считало это прерогативой священнослужителей. Традиции сугубо светского учебного заведения, в котором никогда не преподавали представители ЛПЦ, не позволяли руководству церкви доверить РИУЗ подготовку своих кадров. Именно поэтому идея открытия в РИУЗ богословского факультета не получила поддержку руководства ЛПЦ, и эта инициатива не была реализована.

Осенью 1930 года для чтения цикла лекций планировали пригласить в РИУЗ профессоров Льва Платоновича Карсавина⁷¹ и Ивана Александровича Ильина⁷². Оба были известными русскими религиозными философами консервативного толка. Однако от этой идеи из-за недостатка средств пришлось отказаться. Ильин в марте 1931 года все же приезжал в Ригу, но был недолго и прочитал лишь несколько публичных лекций (см. главу 10)⁷³.

С начала 1931 года на правлениях ОСАО и заседаниях Совета профессоров и лекторов РИУЗ неоднократно обсуждался вопрос об издании ученых записок института. На это планировали выделять по 1 000 латов за выпуск⁷⁴. 10 августа 1931 года было разработано «Положения о трудах РИУЗ», согласно ему записки должны были издаваться по мере накопления материала и содержать 10 печатных листов текста (п. 2); издателем трудов являлось ОСАО (п. 3); ответственным редактором становился директор института (п. 4); авторы статей вознаграждения не получали (п. 6); каждый труд РИУЗ предполагалось издавать тиражом по 500 экземпляров (п. 9)⁷⁵. Впоследствии из-за материальных трудностей учебное заведение было вынуждено отказаться от этой инициативы. Весной 1932 года издание трудов РИУЗ предполагали отложить на год, однако в итоге ни один выпуск научного сборника института так и не вышел⁷⁶.

Планировали также участвовать в издании работ некоторых преподавателей и брошюр, посвященных институту. Например, в 1932 году думали издать книгу профессора Владимира Андреевича Косинского «Крестьянская революция» и брошюру о РИУЗ⁷⁷.

Брошюра об институте вышла летом 1932 года тиражом 1 000 экземпляров. Представляла она из себя небольшой рекламный проспект с текстом в четыре страницы. Там коротко рассказывалось об учебном заведении, его программах, условиях поступления и о преподавательском составе. Брошюра была разослана всем русским школам и общественным организациям. Оставшиеся экземпляры продавались в книжных магазинах по 20 сантимов за штуку⁷⁸.

В свою очередь, книга Косинского не была издана (никаких следов этого издания автору обнаружить не удалось).

Осенью 1932 года инициативная группа из Даугавпилса поднимала вопрос об открытии в городе филиала РИУЗ. В официальном письме, с которым обратился Георгий Садовский⁷⁹, указывалось, что в Даугавпилсе есть преподаватели, которые могли бы проводить занятия, и есть много молодежи, желающей учиться в русском институте. Однако в связи с экономическим кризисом и тяжелым материальным состоянием дел эта идея не получила поддержки руководства РИУЗ и Русского отдела МО⁸⁰.

В связи с закрытием в 1932 году Государственных русских педагогических курсов в Риге больше не было учебного заведения для подготовки учителей для русских школ. Поэтому осенью 1932 года РИУЗ поднял вопрос об открытии педагогических курсов при институте. По этому вопросу с Русским отделом МО велись переговоры⁸¹.

Но в тяжелой экономической ситуации в стране в 1932 — 1933-е годы получить государственное финансирование не удалось, и курсы так и не были организованы. В начале 1933 года вставал вопрос о прочтении цикла публичных лекций по педагогике в РИУЗ⁸². Но и это начинание не было реализовано.

В августе 1933 года М.Д. Вайнтроб говорил о необходимости создания при РИУЗ курсов ораторского искусства⁸³. Но из-за материальных проблем от этой идеи также пришлось отказаться.

Несмотря на проведенную реорганизацию РУК в РИУЗ, дипломы русского института не были полностью равнозначны дипломам ЛУ. В январе 1933 года на одном из заседаний Совета профессоров и лекторов учеб-

ного заведения М.М. Бегров сообщил, что Немецкому институту Гердера было предложено получить равные права с ЛУ при условии отказа от государственных субсидий⁸⁴. Принимая во внимание то, что с весны 1932 года РИУЗ больше не получал казенного финансирования, уже в сентябре 1933 года был поднят вопрос о необходимости и для РИУЗ добиться подобных прав. Это в целом должно было поднять статус института и позволило бы его выпускникам без дополнительных преград устраиваться на работу в школах с русским языком обучения (в 20-30-е годы XX века в Латвии существовала практика, требовавшая сдачи специальных экзаменов при ЛУ претендентам на место преподавателя в гимназиях, несмотря на наличие диплома о высшем образовании⁸⁵). Официальное решение об этом было принято на совещании представителей ОСАО с общественностью и русскими депутатами сейма⁸⁶.

12 ноября 1933 года этот вопрос обсуждался на общем собрании членов общества. Также решили добиться прав избрания в институте доцентов и приват-доцентов. Для урегулирования этих вопросов в МО была направлена делегация. Начальника Русского отдела МО профессора Юпатова посетили и студенты института, которые ставили вопрос принципиально: или подобные права будут получены, или они коллективно покинут РИУЗ. Чиновники министерства эти требования считали чрезмерными, так как у учебного заведения для получения подобных прав не было необходимых условий (достаточного количества преподавателей с профессорским званием и пр.)⁸⁷.

В декабре 1933 года руководством учебного заведения был подготовлен проект закона «О РИУЗ», который должен был утвердить сейм. В документе говорилось: РИУЗ — частное учебное заведение с русским языком обучения (ст. 1); задачей РИУЗ являлось распространение гуманитарного знания среди русскоговорящих жителей Латвии (ст. 2); РИУЗ состоял из следующих факультетов: историко-филологического, юридического, коммерческо-экономического и теологического (ст. 3); РИУЗ пользовался всеми правами юридического лица (ст. 5); преподавателей (профессоров, доцентов, приват-доцентов и лекторов) институт выбирал из лиц, имевших необходимое образование и научные степени,

утверждало их МО (ст. 7); из своих преподавателей РИУЗ выбирал директора и вице-директора, утверждало их МО (ст. 8); выпускникам учебное заведение выдавало дипломы, которые предоставляли право работать в сфере культуры и образования (п. 12)⁸⁸.

Но законопроект так и не был внесен в сейм. Не поддержали его в полной мере, видимо, и русские парламентарии. Последующие документы института и МО больше не содержат никаких упоминаний об этом начинании. Без сомнения, все это вместе с резким изменением политической ситуации в стране в мае 1934 года (ликвидация парламентской демократии и установление авторитарного режима Карлиса Улманиса) способствовало резкому уменьшению количества учащихся в учебном заведении в 1934 году.

Преподаватели Русского института университетских знаний

После перемен 1929-1930 годов, связанных с изменениями в руководстве и с реорганизацией учебного заведения, ситуация вскоре стабилизировалась. По причине закрытия педагогического отделения РУК работу потеряли некоторые его лекторы. В то же время на факультетах больших кадровых перемен не произошло. Некоторые преподаватели ушли (например, в начале 30-х годов по собственному желанию из института ушел профессор Юлий Форсман⁸⁹; из-за неаккуратного посещения занятий РИУЗ отказался от услуг лектора Георгия Князева⁹⁰).

Необходимо отметить, что по национальному составу преподавательский коллектив РУК (РИУЗ) всегда был разнообразным (см. таблицу № 4). Как и раньше, помимо русских в учебном заведении лекции читали немцы, евреи, латыши. Причем удельный вес преподавателей-латышей в 30-е годы увеличился. Связано это было с тем, что многим из них удалось получить высшее образование в ЛУ. Среди лекторов РИУЗ значились такие известные впоследствии латышские ученые и деятели культуры, как философ Феодор Целмс⁹¹, правовед, сын первого президента Латвии Яниса Чаксте Константин Чаксте, писательница Зента Мауриня и др.

Таблица № 4. Распределение преподавателей РУК (РИУЗ) по национальному признаку⁹².

Учебный год	русские	евреи	немцы	латыши	всего
1923/24	22	3	1	1	27
1928/29	15	4	4	4	31
1931/32	13	2	4	6	26 (одна англичанка)
1932/33	9	2	6	4	21

Научная квалификация преподавателей РУК (РИУЗ) всегда была высокой, в институте работало много профессоров, доцентов, лиц с научными степенями (см. таблицу № 5).

Таблица № 5. Распределение преподавателей РУК (РИУЗ) по ученым должностям⁹³.

Уч. год	академики	профессора	доктора	доценты и приват-доц.	лекторы	всего
1922/23	-	5	-	4	11	20
1925/26	-	12	2	3	12	29
1928/29	1	8	1	5	12	31 (список неполный)
1931/32	-	5	1	5	12	26 (список неполный)
1934/35	-	2	1	2	8	13

Только под конец деятельности в РИУЗ снизилось количество статусных лекторов. Этому способствовал введенный в декабре 1931 года запрет для преподавателей ЛУ работать в других учебных заведениях. В итоге по окончании 1931/32 учебного года профессора Василий Иванович Синайский, Николай Иванович Кохановский, Александр Николаевич Круглевский, Владимир Андреевич Косинский⁹⁴, Пауль Минц, приват-доцент Алиса Карлсон⁹⁵, Феодор Целмс, доцент Фриц Гензель и другие вынуждены были покинуть русский институт, так как главным местом их работы был Латвийский университет.

Руководство РИУЗ в первой половине 1932 года неоднократно обращалось в ЛУ с прошениями отменить это постановление или хотя бы отсрочить его исполнение⁹⁶. Но руководство университета не нашло возможным удовлетворить просьбу РИУЗ, и указанный запрет остался в силе⁹⁷. При этом некоторые преподаватели ЛУ отказались от занимаемых должностей в ОСАО. Так, А.Н. Круглевский в мае 1932 года вышел из ревизионной комиссии общества⁹⁸. Однако часть лекторов по возможности продолжала участвовать в жизни русского института Латвии. Например, В.И. Синайский и далее состоял в ОСАО, приходил на общие собрания организации и оказывал содействие ее деятельности.

В то же время МО к преподавательскому составу стало предъявлять более жесткие требования. Тех, у кого не хватало образовательного ценза, министерство перестало допускать до работы в институте (списки преподавателей утверждались в министерстве). В 1931 году не получила разрешение преподавать в РИУЗ англичанка Флоренс Тайлер⁹⁹, которая уже работала в учебном заведении несколько лет. Далее она больше не значилась в числе лекторов института¹⁰⁰. Осенью 1932 года

Русский отдел МО отказывался утвердить в качестве лекторов РИУЗ Антония Пукюдрова¹⁰¹ (который уже долго работал в институте) и Вильгельма Блумберга¹⁰². Пукюдрову в итоге разрешили доработать до конца текущего учебного года. Однако позже он все же остался в РИУЗ. В свою очередь, от услуг Блумберга пришлось отказаться, хотя и его пытались отстоять. Но добиться этого не удалось из-за

того, что по образовательному цензу он действительно не соответствовал требованиям высшего учебного заведения. В Рижском политехническом институте Блумберг закончил всего один курс, потом в Одесском учебном округе получил диплом преподавателя гимназии¹⁰³.

Такие требования МО, видимо, были связаны с тем, что по сравнению с 20-ми годами ситуация в стране резко изменилась, людей с полноценным высшим образованием стало гораздо больше. В то же время из-за начавшегося экономического кризиса и ухудшившейся ситуации выпускники вузов не могли найти работу. Хотя и подобрать подходящие кадры для РИУЗ было непросто. За скромное вознаграждение желающих читать лекции было немного.

В итоге уже в 1932/33 учебном году преподавательский состав института сильно изменился. Меньше стало известных лекторов. В то же время руководители учебного заведения Николай Попов и Сергей Михайлов вынуждены были сильно увеличить свою нагрузку (оба до этого в РИУЗ преподавали немного).

В большем объеме, чтобы заполнить программу, стали читаться непрофильные предметы (химия, биология и др.). Из-за финансовых и кадровых проблем, а также из-за малого количества студентов, все чаще в одну аудиторию стали объединять целые курсы, потоки и факультеты. Еще более расширилась практика привлечения в качестве лекторов учителей школ и гимназий. Некоторые преподаватели вынуждены были читать не соответствующие их специальности курсы (Марк Вайнтроб стал вести историю Средних веков, Николай Попов — статистику и др.; см. в приложении № 5). К неблагоприятной ситуации учебное заведение приспособлива-

лось, как умело, однако все это не могло не сказаться на качестве предоставляемого образования.

Некоторые изменения вновь произошли во второй половине 1933 года. Часть преподавателей покинула РИУЗ, видимо, отказавшись работать бесплатно или за символические гонорары, выплаты которых к тому же постоянно задерживались (из-за последствий мирового экономического кризиса начала 30-х годов финансовое положение института резко ухудшилось, подробнее см. в главе № 12). К середине 30-х годов в учебном заведении на всех факультетах значилось лишь немногим более 10 лекторов, тогда как ранее их количество в год иногда превышало 30 человек (см. приложение № 1).

Необходимо отметить, что практически все преподаватели РУК (РИУЗ), вынуждены были дополнительно работать одновременно в нескольких учебных заведениях (часто это были еврейские, немецкие, латышские, русские школы и вузы¹⁰⁴). Поэтому на занятия наукой, творчеством и самосовершенствованием оставалось мало времени. Все это снижало академический уровень.

Примечания:

¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 2-3.

² Алексеев Виссарион Григорьевич (1866-1943) был профессором математики и в 30-е годы проживал в Тарту. См.: Костин В.А., Сапронов Ю.И., Удоденко Н.Н. Виссарион Григорьевич Алексеев – забытое имя в математике (1866-1943). «Вестник ВГУ. Серия физика, математика». 2003, № 1. С. 132-151.

³ Стратонов Иринарх Аркадьевич (1881-1942) – церковный и общественный деятель, историк. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета, специалист по русской истории XVIII века. В 1920 году стал профессором. В 1922 году был арестован советскими властями и выслан в Германию. Позднее переехал во Францию, в Париж. В 1941 году был арестован гестапо, содержался в различных концлагерях, где и скончался. См.: Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995. Биографический справочник. М.: Русский путь, УМСА-PRESS, 2007; С. 474; ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 50.

⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 6.

⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 41, л. 6-7.

⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 62; д. 41, л. 2а; д. 71, л. 7.

⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 64-65.

⁸ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 29, 31; ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 7-8.

⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 2.

¹⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 70, л. 12.

¹¹ Глейе А.К. Открытое письмо г. начальнику Русского отдела проф. Ивану Ферапонтьевичу Юпатову. «Новый голос». 28.05.31, № 116. С. 2.

¹² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 70, л. 11; д. 71, л. 8.

¹³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 5.

¹⁴ О Н.П. Попове см.: Цоя С.А. Директор Русского института университетских знаний в Риге Николай Попов. В кн.: 1150 лет Российской государственности: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Материалы Международной научной конференции. Доброштан В.М., Федотова О.А., Минин А.С. (ред.). СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2012. С. 227-230.

¹⁵ Великий князь Константин Константинович Романов (1858-1915) – член Российского императорского дома, поэт, переводчик и драматург. Занимал ряд важных государственных постов, более четверти века возглавлял Российскую академию наук. См. о нем: Чернышова-Мельник Н. Баловень судьбы. История жизни Константина Романова. М.: Энас, 2008.

¹⁶ Куропаткин Алексей Николаевич (1848-1925) – русский генерал, военный министр, член Государственного совета. См.: Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. (изд.). Т. XVII. 33. СПб.: Типография Ефрона И.А., 1896. С. 94.

¹⁷ 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня», 21.03.34, № 80. С. 6; 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня», 25.03.34, № 84. С. 5.

¹⁸ ИАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 21211, л. 33.

¹⁹ Курчинский Василий Палладиевич (1855-1919) – русский медик, физиолог. С 1896 по 1918 год работал в Юрьевском университете. См.: Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: Материалы к биографическому словарю (до 1940 года). Т. 1. Исаков С.Г. (сост.). Таллинн: Русский музей Эстонии, 2006. С. 98.

²⁰ ИАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 21211, л. 33.

²¹ 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня», 25.03.34, № 84. С. 5.

²² Кузнецов Николай Иванович (1864-1932) – русский ученый, ботаник. См.: Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Липшиц С.Ю. (сост.). Т. 4. М.: Издание Московского общества испытателей природы, 1952. С. 564-580; Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: Материалы к биографическому словарю (до 1940 года). Т. 1. Исаков С.Г. (сост.). Таллинн: Русский музей Эстонии, 2006. С. 97.

²³ Воронов Юрий Николаевич (1874-1931) – русский биолог, ботаник, систематик и флорист. Был одним из лучших знатоков флоры и растительности Кавказа. См.: Колаковский А.А. Юрий Николаевич Воронов (1874-1931). М.: Наука, 1981; Русские ботаники. Биографо-библиографический

словарь. Липшиц С.Ю. (сост.). Т. 2. М.: Издание Московского общества испытателей природы, 1947. С 178-183.

²⁴ ИАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 21211, л. 33.

²⁵ *Onosma L.* – многолетние или двулетние травянистые растения.

²⁶ ИАЭ, ф. 402, оп. 3, д. 1351, л. 57; ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 5, 8, 17; Личные известия о защите диссертации *pro venia legendi* 8 февраля 1915 года и об избрании Н.П. Попова приват-доцентом физико-математического факультета. В кн.: Вестник русской флоры (*Acta florae rossicae*). Кузнецова Н.И. (ред.). Юрьев, 1915. С. 45.

²⁷ Ростовцев Михаил Иванович (1865-1952) – состоял профессором оперативной хирургии и дерматологии в Юрьевском университете. См.: Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: Материалы к биографическому словарю (до 1940 года). Т. 1. Исаков С.Г. (сост.). Таллинн: Русский музей Эстонии, 2006. С. 146.

²⁸ ИАЭ, ф. 402, оп. 4, д. 1524, л. 7-8, 38-39; ф. 1734, оп. 1, д. 58а, л. 93; д. 60, л. 54, 56, 66; ф. 384, оп. 1, д. 3434, л. 1-4; ф. 2100, оп. 4, д. 35, л. 3-5, 20, 33-48; оп. 6, д. 5, л. 2-3; ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 2, 5; 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня» 25.03.34, № 84. С. 5; Обзорение лекций в Юрьевском университете за 1 семестр 1918 года. Юрьев, 1918. С. 12.

²⁹ Э.В. Нойме в годы Первой мировой и Гражданской войн в России училась на отделении естественной истории физико-математического факультета Юрьевского университета и была студенткой Н.П. Попова. Кроме того, она принимала участие в руководимой Поповым группе по сбору лекарственных растений и работала ассистентом в Ботаническом саду Юрьевского университета. См.: ИАЭ, ф. 402, оп. 1, д. 19295, л. 17; ф. 1734, оп. 1, д. 4279, л. 1; ф. 1979, оп. 1, д. 441, л. 91, 95; ф. 2100, оп. 1, д. 11832.

³⁰ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 1, 11, 13-14; ЛГА, ф. 1971, оп. 3, д. 106.

³¹ В Тарту остался родной брат Н.П. Попова Петр Петрович Попов (1887-1942), который тоже был ботаником и преподавателем. См.: Русские общественные и культурные деятели в Эстонии: Материалы к биографическому словарю (до 1940 года). Т. 1. Исаков С.Г. (сост.). Таллинн: Русский музей Эстонии, 2006. С. 136.

³² ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 21, 23; ф. 3111, оп. 1, д. 283.

³³ *Latvijas 1940.gada telefona abonentu saraksts*. Rīga: Pasta un telegrāfa departaments, 1940. 433.lpp.

³⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 46-47.

³⁵ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 29, 31.

³⁶ ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 44; ф. 5901, оп. 1, д. 6, л. 3; д. 71, л. 18; д. 46, л. 17, 18; Сегодня в Риге. Проф. Н.П. Попов избран директором Русского института на второе трехлетие. «Сегодня»,

21.03.34, № 80. С. 6.

³⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 8-11.

³⁸ Корпорация русских студентов Рижского политехнического института «*Fraternitas Arctica*» («Северное братство») возникла в Риге в 1880 году. После потрясений войн и революций возобновила свою деятельность в 1920 году при ЛУ и была закрыта в 1940 году, когда советские власти запретил все студенческие объединения и корпорации. См.: Соклаков К. Дом студенческой корпорации *Fraternitas Arctica* (Северное братство) в Риге. В кн.: Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710-2010). Гапоненко А.В. (ред.). Рига: Институт европейских исследований, 2010. С. 555-557; Рутения в Риге и на чужбине. Осипов Е.А., Гроссен Г.Г., Левицкий Д.А. (сост.). Рига: ЛОРК, 2005. С. 44, 46-47.

³⁹ 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня», 21.03.34, № 80. С. 6; 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попова. «Сегодня», 25.03.34, № 84. С. 5.

⁴⁰ Учебное заведение возникло в 1922 году, позднее стало гимназией. Существовало вплоть до присоединения Латвии к СССР в 1940 году. В конце 30-х годов именно Рижская государственная русская гимназия оставалась единственной русской гимназией в Риге (находилось на ул. Лачплеша, 108, позднее на ул. Акас, 10, потом на ул. Гайзиня, 3). Директором учебного заведения в 30-е годы был Георгий Петрович Гербаненко (1875-1948). См.: Фейгмане Т.Д.... С. 286-289.

⁴¹ 10 основная еврейская школа С. Горфинкеля находилась в Риге на улице Лазаретес, 3. См.: *Staris A. Skola un izglītība Rīgā. No sendienām līdz 1944. gadam*. Rīga: Lielvārds, 2000. 178.lpp.

⁴² ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 16649, л. 2, 64.

⁴³ См. например в его статье: Русские ученые в Латвии. В кн.: Русские в Латвии. Сборник «Дня русской культуры». Ч. 2. Преображенский В.В. (ред.). Рига: Издание Комитета по устройству Д.Р.К. в Риге, 1934. С. 113-125.

⁴⁴ Среди наиболее значимых работ проф. Н.П. Попова необходимо упомянуть:

1) По берегу Каспия. Предварительное описание по литературным данным. С одной таблицей. Юрьев, 1911. Отдельный оттиск из XX т. Общества Естествоиспытателей при императорском Юрьевском университете. С. 106-131.

2) К систематике Кавказских видов рода *Cassinia Savi*. С 11 рис. в тексте. В кн.: Труды Ботанического сада императорского Юрьевского университета. 1911. С. 229-241.

3) Тетрадь для практических занятий по определению цветковых растений: весеннее/осеннее полугодие. Юрьев: К. Маттисен, 1911.

4) Студенческая ботаническая экскурсия на Кавказ. С тремя рисунками в тексте. В кн.: Труды Ботанического сада императорского Юрьевского

университета. Т. XIII. Вып. 4. Юрьев, 1912. С. 278-285.

5) К вопросу о существовании *Ajuga Champeritius* (L) Schreb. в Крыму и на Кавказе. В кн.: Труды Ботанического Сада ИЮУ. Т. XIV, вып. 1. Юрьев, 1913. С. 15-25, рис.

6) Род *Oposma* L. во флоре Крыма и Кавказа. Отдельный оттиск. Юрьев, 1913. В кн.: Труды Тифлисского ботанического сада. Вып. XII, кн. 2. С. 121-157.

7) Предварительная таблица для определения крымско-кавказских видов рода *Nepeta* L. В кн.: Труды Ботанического Сада ИЮУ. Т. XIV, вып. 3. Юрьев, 1913. С. 227-224.

8) Майоров А.А. Материалы для ботанической географии и флоры степей Восточного Закавказья. (Рецензия). В кн.: Вестник русской флоры. *Acta florae rossicae*. Кузнецов Н.И. (ред). Юрьев, 1915, С. 219-220.

9) Естествознание и психология. «*Latvijas Drogists*», 1928.g., № 1/2. С. 31-45.

10) Сбор, культура и обработка лекарственных растений Латвии. «*Latvijas Drogists*», 1928.g., № 1/5-6. С. 117-139.

11) Русские ученые в Латвии. В кн.: Русские в Латвии. Сборник «Дня русской культуры». Ч. 2. Преображенский В.В. (ред.). Рига: Издание Комитета по устройству Д.Р.К. в Риге, 1934. С. 113-125.

К этому перечню необходимо добавить три монографии Н.П. Попова, точные реквизиты которых установить не удалось:

1) Род во флоре Крыма и Кавказа. Труды Общества естествознания при Юрьевском университете;

2) Семейство голубоцветных. Флора Крыма и Кавказа (написана на латыни);

3) Основы биологии (скорее всего эта работа так и не была опубликована).

⁴⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 171.

⁴⁶ Журнал издавался в Риге во второй половине 20-х и в 30-е годы, материалы в нем печатались на трех языках: на латышском, немецком и русском.

⁴⁷ 1. *Latvijas drogistu kongress Rīgā, no 29.aprīlī līdz 1.maijam 1928.g.* «*Latvijas Drogists*», 1928.g., № 1/1. 11.lpp.; *Latvijas drogistu kongresa otrā diena š. g. 30.aprīlī.* «*Latvijas Drogists*», 1928.g., № 1/2. 48.-49. lpp.

⁴⁸ Записано со слов В.З. Лазурко.

⁴⁹ 25-летие ученой деятельности проф. Н.П. Попов «Сегодня» 25.03.34, № 84. С. 5.

⁵⁰ ЛГА, ф. 1971, оп. 3, д. 106; оп. 4, д. 105.

⁵¹ Тайлова Людмила Ивановна (1851-1938) – основательница частной женской гимназии в Риге. Учебное заведение возникло еще в 1884 году. Закрылось в 1932 году, не пережив последствий мирового экономического кризиса. См.: Пухляк О. Гимназии Л. Тайловой и О. Лишиной в Риге. В кн.: Прибалтийские русские... С. 364-368; Фейгма-

не Т.Д. Русские... С. 290-292.

⁵² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 67, 70-71, 73, 75, 82.

⁵³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 27.

⁵⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 35.

⁵⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 48.

⁵⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 18; д. 46, л. 54.

⁵⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 19, 21-23, 26; д. 46, л. 51.

⁵⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 32; д. 48, л. 219.

⁵⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 40.

⁶⁰ Сегодня в Риге. Русский институт университетских знаний переехал в новое помещение. «Сегодня», 18.10.33, № 288. С. 6.

⁶¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 46, л. 16.

⁶² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 46, л. 16.

⁶³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 28, 35-36.

⁶⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 10, 20, 23.

В августе 1931 года было разработано положение о «Трудах Русского института университетских знаний». ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 140.

⁶⁵ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 26, 28; ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 1; д. 47, л. 141-142.

⁶⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 9.

⁶⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 1.

Показательно, что администрация учебного заведения во главе с К.И. Арабажиным никогда не поднимала вопрос о необходимости открытия в РУК богословского отделения.

⁶⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 5, 52-53; д. 48, л. 39.

⁶⁹ За исключением Дерптского университета, который, как известно, долгое время был учебным заведением, ориентированным главным образом на нужды прибалтийских немцев. Поэтому его теологический факультет готовил пасторов для Евангелически-лютеранской церкви.

⁷⁰ Труфанов В. Из истории Рижской православной духовной семинарии (1926-1936). В кн.: Православие в Латвии. Исторические очерки. Сб. статей. Вып. II. Гаврилин А.В. (ред.). Рига: «Благовест», 1997. С. 6.

⁷¹ Карсавин Лев Платонович (1882-1952) – известный русский религиозный философ, был одним из теоретиков евразийства. В 1922 году его выслали из Советской России. В эмиграции Л.П. Карсавин работал в Вильнюсе, Берлине, Париже. В 1928 году получил кафедру в Литовском университете в Каунасе, где преподавал до 1946 года. В 1949 году был арестован, умер в лагерной больнице в 1952 году. См.: Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... С. 98; Носик Б. Станные и страстные истории русского Парижа. М.: Радуга, 2005. С. 203-205; Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. 1921-1923. По материалам архива Б.И.Николаевского в Гуверовском институте. Paris: YMCA-Press, M.: Русский путь, 2003. С. 231-232.

⁷² ЛГИА ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 36-36.

Ильин Иван Александрович (1883-1954) – извест-

ный русский религиозный философ. Тяготел к славянофильской традиции и к русскому консерватизму. Был убежденным противником большевизма. В 1922 году его выслали из СССР. До 1938 года проживал в Берлине, потом переехал в Швейцарию, где находился до своей смерти. См.: Ильин В.В., Солнцев Н.В., Чалов Н.М. Русская философия в лицах. М.: Юность, 1997. С. 145-146; Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 450-452; Сербиненко В.В. Русская философия. Курс лекций. М.: РГГУ, Омега-Л, 2005. С. 354, 421-422.

⁷³ 31 января 1931 года на правлении ОСАО обсуждался вопрос о приглашении в Ригу И.А. Ильина, для того чтобы он прочел курс платных лекций. ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 3, л. 56.

⁷⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 7, л. 6; д. 71, л. 9.

⁷⁵ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 10, 20, 26-27, 34; д. 7, л. 7; д. 44, л. 140.

⁷⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 7; д. 7, л. 8; д. 47, л. 47.

⁷⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 39.

⁷⁸ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 1-2; ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 15.

⁷⁹ Садовский Георгий Митрофанович (1883-?) происходил из потомственных дворян. В 1909 году окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, а в 1911 году Петровско-разумовскую сельскохозяйственную академию. В 20-30-е годы преподавал естествознание, географию, химию, физику и др. предметы в средних учебных заведениях Даугавпилса. ЛГИА, ф. 1632, д. 18548, оп. 1, л. 1-4, 9, 15, 18, 22, 43, 46-47, 50, 63-64, 79, 84.

⁸⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 34, 36-37; д. 25, л. 126-127, 133-134; д. 48, л. 242, 250.

⁸¹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 9, л. 7.

⁸² ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 35.

⁸³ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 45.

⁸⁴ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 71, л. 15.

⁸⁵ Чего добивается Русский институт университетских знаний. В кругах м-ва образования требования руководителей Института считают преувеличенными. «Сегодня», 08.10.33, № 278. С. 6.

⁸⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 46-47.

⁸⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 46-47; д. 7, л. 12, 15-16; Студенты Русского института представили проф. И.Ф. Юпатову требование о созыве совета Русского отдела. «Сегодня», 06.10.33, № 276. С. 6; Чего добивается Русский институт университетских знаний. В кругах м-ва образования требования руководителей Института считают преувеличенными. «Сегодня», 08.10.33, № 278. С. 6; Чего добивается Русский институт университетских знаний. В кругах м-ва образования требования руководителей Института считают преувеличенными. «Сегодня», 09.10.33, № 279. С. 4.

⁸⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 5, л. 52-53; д. 48, л. 39-40.

⁸⁹ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 23, л. 44.

Проф. Форсман Юлий Юльевич (1879-1952) был немцем по национальности. В 1903 году окончил Санкт-Петербургский университет. В 1907 году в Санкт-Петербурге сдал магистерский экзамен на кафедре западноевропейской литературы. В 1908-1918 годах был приват-доцентом Санкт-Петербургского университета. С 1922 года преподавал в Гердеровском институте в Риге. Умер в 1952 году в Лейпциге. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 9.

⁹⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 4, л. 39.

⁹¹ Целмс Феодор (Теодор) (1893-1989) – латышский философ, феноменолог. Преподавал в ЛУ. В 1944 году эвакуировался в Германию, из которой в 1949 году переехал на постоянное местожительство в США, где и жил до своей кончины. См.: Kūle M., Muižniece L., Vēgners U. Teodors Celms: fenomenoloģiskie meklējumi. Rīga: FSI, 2009.

⁹² ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 5-9, 112-114; д. 901, л. 72; ф. 5901, оп. 1, д. 38, л. 2-3.

⁹³ ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 336, л. 54, 60-61; д. 899, л. 55; ф. 5901, оп. 1, д. 8, л. 1; д. 24, л. 87; д. 35, л. 178, 180; д. 38, л. 4-5; д. 48, л. 32; д. 50, л. 56.

⁹⁴ Проф. Косинский Владимир Андреевич (1864-1938) – экономист, статистик, педагог. Преподавал в ЛУ и РИУЗ. Умер в Риге в 1938 году. См.: Фейгмане Т.Д. Русские... С. 315-316.

⁹⁵ Карлсон Алиса (1881-1959) – латышка по национальности. В 1905 году окончила историко-филологический факультет Киевского университета. В 1925 году стала доктором филологии в Мюнхенском университете. С 1922 года преподавала в ЛУ. В РИУЗ вела латинский язык. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 6.

⁹⁶ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 44, 48; д. 48, л. 285; д. 71, л. 10-12.

⁹⁷ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 25, л. 148.

⁹⁸ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 47, л. 3. Преподавателям ЛУ дали доработать в РИУЗ до конца 1931/32 учебного года. Но с осени 1932 года они больше не могли читать лекции в русском институте.

⁹⁹ Тайлер Флоренс (1876-?) – англичанка, у нее было лишь гимназическое образование, которое она получила в Шеффилде (Англия). С 1909 года преподавала в частных учебных заведениях Санкт-Петербурга, Одессы и Риги. В РИУЗ вела английский язык. См.: ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 8, 23; ф. 5901, оп. 1, д. 39, л. 1.

¹⁰⁰ ЛГИА, ф. 5901, оп. 1, д. 44, л. 107.

¹⁰¹ Пукюдров Антоний (1890-?) – латыш по национальности. В 1928 году при ЛУ окончил курсы преподавателей средних учебных заведений. В РИУЗ вел латышский язык. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 899, л. 8, 23.

¹⁰² Блумберг Вильгельм (1872-1947) – немец по национальности. С 1902 года работал в различных средних учебных заведениях. В РИУЗ читал введение в кооперацию, банковскую технику, кредиты,